

УДК 351/73(09)

Абдрахманов Б.Д.

Институт ГКНБ КР им. генерал-лейтенанта А.К.Бакаева

ПРИЗНАКИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ТОТАЛИТАРНЫЙ РЕЖИМ. РОЛЬ И МЕСТО СПЕЦСЛУЖБ КАК КАРАТЕЛЬНО-РЕПРЕССИВНОГО ОРГАНА В ТОТАЛИТАРНОМ РЕЖИМЕ

Дать анализ некоторым основам авторитарной системы. Выделены некоторые характерные признаки авторитарной системы. Автор придерживается той точки зрения, что одним из основных характерных признаков авторитарной системы является существование карательно-репрессивного аппарата, устраняющим любое проявление инакомыслия и проведения репрессий.

Ключевые слова: авторитарное лидерство, изоляция, тоталитаризм, сталинский авторитаризм, карательно-репрессивный аппарат, железный занавес.

Так, после убийства 1 декабря 1934 г. С.М. Кирова Сталиным были предприняты жесткие меры для расправы со своими политическими противниками, прежде всего Зиновьевым, Каменевым, а позже и с Бухариным, Рыковым и другими представителями старой ленинской гвардии. Практически с этого периода Сталин стал хозяином абсолютной власти, т.е. у него было полное господство идеологической и социально-политической системы над человеком, государства над обществом. Следует отметить, что Кыргызстан, как одна из национальных республик в составе Советского союза, полностью подчинялся законам центра, каковым была Москва. Поэтому приводимые в статье автора некоторые признаки, **определяющие тоталитарный режим** в стране, полностью можно отнести и Кыргызстану.

Итак, при авторитарном лидерстве: чем более оно авторитарнее, тем в большей изоляции оказывается. Сама абсолютность его власти, масштаб принуждения, размах пропаганды и агитации ведут к парадоксальным результатам в непосредственных отношениях с массами, которые оно контролирует. Вместо того, чтобы находиться с ними в тесном контакте, авторитарное лидерство обнаруживает себя в значительной степени отрезанным от масс. А тех членов авторитарного общества, которые не успевают приспособиться к зигзагам официальной политики, каждый из которых объявляется непреложной догмой, вышвыривают как отступников и предателей. Гражданину авторитарной системы необходимо иметь гибкий позвоночник.

Однако, изоляция сама по себе имеет и серьезные отрицательные последствия для авторитарного лидерства. Авторитарное лидерство требует, чтобы все его подданные признавали официальную точку зрения, ее официальное истолкование. Поэтому большинство получаемой им информации вызывает сомнение вождя. У тех, кто поставляет информацию, нет выбора, и они вынуждены подчиняться идеологическому стереотипу.

Подобная ситуация порождает два закономерных следствия, каждое из которых становится источником многих частных вариантов.

Первое: авторитарному лидерству свойственно переоценивать основы своей мощи. Оно вводится в заблуждение проявлениями всеобщей поддержки, которых требует от всех граждан в качестве повседневной нормы поведения. Поэтому оно до тех пор не в состоянии заметить, что реальная поддержка ускользает из-под ног, пока сама система не начинает рушиться.

Второе характерное последствие изоляции авторитарного лидерства - его постоянная подозрительность и соответственно непрерывные попытки уничтожить порождающие ее

причины. Авторитарный лидер, трезво сознающий принудительный характер внешне единой поддержки режима, начинает разыскивать реальных, воображаемых или просто потенциальных врагов внутри своей системы, а затем приступает к их уничтожению. История СССР являет собой своеобразный поток необоснованных обвинений в заговорах, тайных организациях и государственных изменах, достигший апогея в период 1936-1938 гг.

Паранойя, рожденная изоляцией лидерства, охватывает низовые уровни авторитарной иерархии и в конце концов каждого члена общества. Страх и подозрительность порождают склонность к самоизоляции. Изоляция лидеров ведет к ситуации, при которой даже самые незначительные отклонения от насаждаемых норм считаются угрозой режиму и к ним надо относиться самым суровым образом.

Так развивается неодолимое влечение устранить всех врагов.

Авторитарное лидерство, таким образом, оказывается в такой ситуации, когда пользуясь абсолютной властью, оно вынуждено применять эту власть. Обладание властью делает лидера изолированным, изоляция порождает чувство неуверенности, неуверенность – подозрительность и страх, подозрительность и страх – насилие. По этим соображениям авторитаризм многими политологами характеризуется как система тоталитаризма и террора.

Характерным признаком авторитарной системы можно выделить существование **идеологии**, поддерживающей в населении убежденность в оправданности такой системы.

Некоторые обобщения, сделанные в результате размышлений над фактами, явлениями.

- Тоталитаризм представляет собой специфическое явление первой половины XX века. Именно в это время разворачивается этап конвейерной индустриализации, несущей с собой нарушение уклада жизни, особенно в национальных республиках как Кыргызстан. Массы пришли в движение в невиданных до сих пор масштабах. Этот процесс ломки стереотипов, уклада жизни был усилен в ходе разразившейся мировой войны, свершении социалистической революции в 1917 году.

- Наличие марксистской, социалистической теории укрепляет в сознании масс убежденность в возможности реализации социальной справедливости, братства, солидарности, равенство наций. Революционные выступления как в Советском Союзе так и в республике, приведшие к ликвидации монархических структур, явились как бы выражением ожиданий масс.

- Одновременно, с ростом научных и технических открытий, укрепляется вера в возможности человека, его способности «преодолевать пространство и простор». Аэропланы, дирижабли, автомобили становятся как бы символами развития. Массовое производство, массовая культура, массовое потребление становятся опорой для человека, утратившего связь с традиционной патриархальной жизнью села.

- Формируется тип массового человека, испытывающего потребность не столько в нравственном совершенствовании, в поисках смысла бытия, но в самореализации природно-биологических потенций.

Семена авторитаризма пали на почву, взрыхленную революцией. Тут и там пришли в движение огромные массы людей, поверившие в возможность создания нового социального порядка, основанного на принципиально иных основах бытия – справедливости, социальной защищенности, разумной организации труда и быта. Такой реализуемой идеей в глазах масс является социализм.

Отсюда вывод: сталинский авторитаризм паразитировал на социализме, на притягательной силе этой идеи как возможности создания общества социальной гармонии

уже здесь на земле, а не в потусторонней жизни. Эта одна из главных причин антирелигиозной направленности авторитарного мышления.

Авторитарные системы нуждались в активном внедрении в сознание масс. Именно в это время началась эпоха невиданного до тех пор воздействия на массы с помощью средств массовой информации.

Именно авторитарная система ввела в широкий оборот понятие «пропаганда». В аппарате ЦК большевистской партии, и на местах в национальных республиках эту функцию выполняли соответствующие отделы пропаганды.

Воздействуя в определенном направлении на сознание масс, авторитарные режимы стремились отгородить их от посторонних влияний, не давая возможность сравнивать. В этом одна из причин, по которой существовал «железный занавес». Человек с самостоятельным мнением авторитарной системе не нужен, она его изолирует, уничтожает.

Новая волна репрессий после Второй мировой войны объяснялась и тем, чтобы убрать из общества людей, побывавших в ходе боевых действий в других странах и увидевших иные порядки, иной образ жизни.

Итак, авторитаризм представляет собой целостную идеологическую, политическую, организационную структуру, «подминающую» под себя экономические формы хозяйствования. В авторитарном обществе «правят бал» не экономика, а идеология и политика. Это попытка реализации авторитарного мифа поверивших в него масс и безоговорочно следующих за вождем. Это особое духовное состояние общества, где энтузиазм и страх создают особую атмосферу коллективной шизофрении.

Анализ основ авторитарной системы позволяет также выделить **следующий характерный** признак. Это - строго иерархическая вертикальная система управления, увенчанная **фигурой вождя**, т.е. наличие харизматического лидера, демонстрирующего собой и своими поступками правильность избранной цели и способов продвижения к ней.

Следующим характерным признаком авторитарной системы можно выделить существование карательно-репрессивного аппарата в лице ЧК – ОГПУ – НКВД, устраняющим любое проявление инакомыслия и проведения репрессий.

Репрессии при авторитарном режиме – явление в политике, продукт этой системы, непрерывно ее питающий. Репрессии – сложный и динамичный инструмент власти. При анализе явления следует принимать во внимание, что сами репрессии испытывают воздействие социальной среды. Кроме того, такой анализ предполагает, что борьба за власть - неотъемлемая часть любой политической системы.

Однако было бы ошибочно делать заключение, что революционность авторитаризма является единственным решающим фактором репрессий. Авторитаризм весьма озабочен проблемами стабильности и безопасности. Инструменты власти, захваченные авторитарными лидерами и действующие внутри сложного общества, должны укрепляться и оттачиваться.

Подталкивающее к репрессиям, свойственное авторитаризму давление, протекающее из монополии власти и его революционной природы, еще больше усиливается, получая импульсы снизу, которые доходят до лидеров. Однако не только эти импульсы вызывают репрессии, они лишь определяют их силу и размах. Здесь корни давления следует искать скорее в человеческой природе, чем в государственных институтах. Авторитаризм, удачно названный закрытым обществом, - это система, где личный успех и безопасность часто достигаются за счет других. Поэтому авторитаризм - это политическая система наиболее озлобленной междоусобной борьбы. Именно репрессии выносят на поверхность долго сдерживаемую злобу, страх, ревность, каверзы. В такой атмосфере репрессии относительно легко достигают своего пика. Чем больше они поглощают жертв, тем стремительнее поток доносов. На самой острой стадии репрессий,

например в СССР в 1937-1938 г.г. шанс выжить прямо зависел от числа написанных доносов. Одни доносят добровольно, другие потому, что их к этому вынуждают. Ручеек доносов может быстро превратиться в половодье.

Вполне вероятно поэтому, что операции по репрессиям, первоначально спланированные в ограниченных масштабах, нередко перерастают в мероприятия более устрашающее, чем планировал сам режим.

Следует отметить, что в авторитарной системе основным исполнителем репрессивно-карательной деятельности являются органы государственной безопасности. Органы безопасности страны Советов, в том числе и в Кыргызстане с самого начала занимали особое место в советской политической системе, постепенно становясь все более сильным инструментом власти большевиков. Созданные, как временные и чрезвычайные, они превратились в постоянные с чрезвычайными полномочиями. Основные усилия органов безопасности направлялись на проведение в жизнь партийных решений, выступали как инструмент в руках высшей политической власти. Рассматривая органы государственной безопасности в качестве важного звена в механизме управления, наделяя их широкими полномочиями, политическое руководство страны направляло их работу на осуществление самых различных политических, социально-экономических и идеологических программ. Как инструмент политики спецслужбы являлись весьма важными и значимыми субъектами главных политических процессов.

К середине 1930-х гг. органы безопасности как «инструмент» заняли самостоятельную и определяющую, главенствующую роль среди основных политических институтов государства. Произошла трансформация политического режима в модификацию авторитарного, диктаторского типа. Вновь выдвинутый во второй половине 1930-х гг. тезис о всеобщем нарастании классово-борьбы по мере строительства социализма, ориентация органов безопасности на «выкорчевывание врагов народа» привели к негативным последствиям. Обстановка массового психоза, всеобщей подозрительности и недоверия, а также некоторые особенности менталитета кыргызского народа такие как деление по родо-племенным, клановым, земляческим признакам, обострившиеся в связи с этим, обернулась в республике системной борьбой против части общества.

И хотя возложить всю ответственность за репрессии на спецслужбы было бы неверно, все же именно она является наиболее эффективным орудием авторитарного режима. Спецслужбы не только отвечают за безопасность лидера и его положение, но и превращается в главное орудие внутренней борьбы. Поэтому режим оценивает спецслужбы по шкале реальных или воображаемых опасностей, которые ей удастся устранить. Чем больше кажущаяся угроза для диктатуры, тем большую роль приобретает спецслужба.

Таким образом, враги должны существовать для того, чтобы их можно было уничтожить. Отсутствие врагов вовсе не означает, что у режима их нет, а лишь то, что органы безопасности не смогли их обнаружить. Отсюда – агент - провокатор, отсюда – необходимость доносить, отсюда – воображаемые заговоры. И как только органы безопасности начинают понимать, что ее положение в системе зависит от продолжения этой непрестанной борьбы, у нее легко развивается склонность к преувеличению роли оппозиции. По этой причине руководители спецслужб, интригуя в недрах авторитарной системы, стремятся расширять свои полномочия. При этом ирреальность авторитарного существования легко позволяет фабриковать всяческие опасности.

Литература:

1. Тоталитаризм: что это такое?: Исследования зарубежных политологов [Текст]: в 2 т. /ред. Л.Н.Верченев, Ю.И.Игрицкий. - М.: Наука, 1993. – Т. 1. – 224 с.; Т. 2. – 273 с.
2. Баталов, Э. Тоталитаризм - живой и мертвый. //Свободная мысль. – 1994, № 4. -С. 110-119.
3. Борисов, Ю.С., Голубев А. Тоталитаризм и отечественная история. // Свободная мысль. – 1992, № 14. - С. 61-71.
4. Бутсенко, А.П. Политическая власть и борьба за нее при социализме. // Сов. гос. и право. – 1989, № 3. – С. 121-133.
5. Белая книга российских спецслужб [Текст]: сб. материалов /под ред. А.И.Подберезкина, Е.И.Алаева.- М.: Обозреватель, 1996. – 268 с.
6. Джилас М. Лицо тоталитаризма. - М.: Изд-во Новость, 1992. – 544 с.
7. Зубко М. Коммунистические режимы уничтожили 110 миллионов человек. // Известия. – 1997. - 30 окт.